

Выступление заместителя директора Института этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая **В.Ю. Зорина**

Уважаемый Рустам Нургалиевич! Уважаемый Минтимер Шарипович!
Уважаемый Олег Владимирович! Уважаемый Александр Владимирович!
Уважаемые коллеги!

Всегда большая честь выступать в Казани, потому что здесь очень высокий научный уровень, очень большой опыт, всегда предметно занимаются. Знаете, когда я готовился, даже сегодня ночью посидел, написал доклад, но вот Рустам Нургалиевич, Вы задали с Минтимером Шариповичем такую тональность, что я сейчас доклад отложил. Если можно, хотел бы высказать свои суждения, мысли.

Ну, во-первых, я хотел бы напомнить, что 19 декабря два года со дня принятия Стратегии государственной национальной политики до 2025 года. Работа развернулась, здесь один из её авторов - Александр Владимирович Журавский, два члена Совета при Президенте по межнациональным отношениям - Леокадия Михайловна Дробижева. Мы с ней сидели, обменивались, что наше сегодняшнее заседание - яркое свидетельство того, что Стратегия живёт, востребована, что это нужно. И документ - яркое свидетельство того, что именно в Республике Татарстан занимаются предметно, профессионально, с опорой на научное сообщество.

Стратегия предусматривает целый ряд механизмов. Это управленческие решения, это федеральная целевая программа и мониторинг, о котором мы сегодня говорим.

Я хотел бы напомнить, что Татарстан в числе пилотных регионов по организации мониторинга, и мне очень приятно, что наш Институт этнологии и антропологии уже почти 15 лет работает с Приволжским федеральным округом, с Казанью по мониторингу межнациональных, межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтов. У нас 44 индикатора, мы не смотрим никогда только на печать, только на социально-экономические положения или на заявления маргиналов. У нас тоже есть рейтинг, без него, к сожалению, не обойдётся. Я понимаю, что не всё им определяется, но всё-таки так устроена система мониторинга рейтинга. Мы никогда не рассматривали наш мониторинг как алармистский, и даже наш директор любит говорить, что мы не МЧС. Это МЧС фиксирует пожар и дальше его задача тушить. Наша задача - увидеть, понять те проблемы, над которыми надо работать.

Вы знаете, честно говоря, в этом мониторинге Республика Татарстан, как и в мониторинге «Гроздь гнева», давайте назовём эту организацию, занимает четвёртое место, но только у них с начала, а у нас с конца. По нашим оценкам

Республика Татарстан характеризуется как достаточно сложный регион со сложными проблемами, но мы характеризуем его, что ситуация здесь управляемая. И зрелость общества, зрелость власти, института гражданского общества измеряется не количеством конфликтных или предконфликтных ситуаций, а умением их видеть, разрешать, а потом уже вступают механизмы постконфликтного синдрома.

Я должен сказать, Рустам Нургалиевич, что не только Вас, но и нас очень удивил первый выпуск этих «Гроздьев гнева». Я хотел бы напомнить, что Валерий Александрович и я, мы высказали в средствах массовой информации своё большое удивление и по этому мониторингу, и по тому, кто его финансирует и кому это нужно создавать алармистскую ситуацию, в то время как с 2013 года мы констатируем стабильное межнациональное отношение. А с 2014 года идёт улучшение ситуации. Причин много, некоторые всё объясняют только событиями на Украине. Безусловно, это так, но я бы не хотел здесь сбрасывать со счетов и нашу организаторскую работу органов власти после принятия вот этих доктринальных документов, которые сейчас у нас есть. Александр Владимирович считает это ряд некоторых других документов. Но я здесь не дискутирую, потому что указ - это задача. А в принципе эта статья В.В. Путина «Россия: национальный вопрос», дальше Стратегия государственной национальной политики и Концепция миграционной политики. Вот, реализуя это, мы тоже достигли определённых успехов.

Рустам Нургалиевич, Вам большое спасибо за то, что Вы отреагировали на это наше заявление и на нашу просьбу встретиться с экспертным сообществом и хотя бы на экспертном уровне там разобраться с этим подходом.

Я должен сказать, что авторы этого мониторинга пришли к нам в институт, мы им рассказали откровенно, подумали, что людям интересна организация этой работы и смотрим следующий выпуск мониторинга, они изменили отношение и снизили на одну строчку Республику Татарстан. Тогда мы и вышли с предложением через Ваш Аппарат, Вы поддержали, провести этот круглый стол. Мы его провели и ещё раз убедились, что, конечно, научности в этом мониторинге никакой нет. Вот здесь коллеги сидят, может быть, кто-то ещё скажет. Там был такой потрясающий момент, который меня до сих пор, я живу под впечатлением этого момента. Он состоит в том, что когда на вопрос, а кто же ваш эксперт, нам сказали, что это смелые люди, которые никого не боятся, местную власть не боятся, это журналисты. И наш эксперт сидит и говорит: «А как фамилия?» Они называют фамилию, а эксперт говорит: «Так это же

журналист, который пишет о футболе. Это спортивный журналист». Вот какие у нас эксперты бывают.

Значит, что я хотел ещё сказать, если можно. Я разделяю позицию предыдущего выступающего, что нам не надо искать межнациональные конфликты там, где их нет. И не надо торопиться давать оценку каким-то событиям, что это межнациональный конфликт. Вообще с точки зрения науки, Минтимер Шарипович все годы был в этой теме, он скажет, что единственный межнациональный конфликт классический у нас был. Всё остальное, это бытовые, статусные, разные вопросы, которым всё придавали вот это значение. И поэтому я согласен, что нам не надо торопиться, у нас нет анклавных территорий. Правильно Рустам Нургалиевич говорит, их не должно быть. Мы не найдём ни коллективы, ни школы, ни классы, где были люди одной национальности. Любой молодёжный конфликт можно представить как межнациональный, чем и занимаются люди, которые ведут против нас информационную войну.

Ещё хотелось бы сказать. Нам не надо поддаваться на навязываемую нам дискуссию или войну идентичности. Ну, диву даёшься. Откройте Стратегию, там это едино рассматривается. Общероссийская гражданская идентичность и этнокультурное развитие народов Российской Федерации. Откройте федеральную целевую программу. Там полная поддержка этнокультурного развития народов. Нам говорят: «Что первично, этническая идентичность или общероссийская гражданская. Что важнее, что я русский или что я россиянин?». Да всё важно, здесь нет противоречий. Нельзя любить большую родину, если ты не любишь место, где ты вырос, и где ты пошёл в школу. Это невозможно. Нам навязывают некоторые псевдоучёные, псевдоспециалисты, и мы тут начинаем поддаваться. Давайте не поддаваться на эту, я даже сказал бы, провокационную дискуссию.

Ещё один вопрос, по языку. Вот надо ли учить язык, надо ли знать язык республики, где ты проживаешь. Тоже надуманная тема. Надо, а как иначе? Откройте статистику, в 2002 году 70 или 60 тысяч, я сейчас не помню русских, проживающих в Республике Татарстан, назвали вторым языком, которым они владеют - татарский. Это говорит о том, что у нас уже есть реальный билингвизм, что мы уже живём в этой среде. Какая может быть здесь дискуссия, должны знать язык, должны изучать. Другое дело, если есть какие-то вопросы по часовой сетке, собраться, порешать вопрос. Но, в принципе, здесь нет никакой проблемы. Есть люди, которые её искусственно создают. У нас 277 языков, наречий и диалектов, 89 языков являются языками изучения и обучения. Это наше богатство и я думаю, что мы и дальше, и вот наш Совет по межнациональным отношениям вышел с предложением, чтобы на следующем заседании Совета рассмотреть вопрос о

языковой политике, о поддержке языка и т.д. И одно из главных направлений, во всяком случае, я убеждён в этом, это является реальный билингвизм или полилингвизм. Это реальная наша жизнь, в которой мы сегодня живём.

В Оренбурге есть татарская школа. В этой татарской школе учатся 15% русских ребятшек, и эти русские ребяташки в Оренбурге побеждают на конкурсах по татарскому языку и блестяще выигрывают все соревнования. Нам навязывают эту дискуссию и нам не надо на неё поддаваться.

Я ещё раз хочу сказать, что Республика Татарстан во многих отношениях есть пример для России, и вот этот символ нашего Казанского Кремля - Собор и Мечеть - это знак, если хотите, эпохи - это наш общий вклад в будущее.

Спасибо.